

КАК ЧАСТО человек оскорбляет свою землю, отравляет и загрязняет воду и воздух. Подумать только, как ведет себя сегодня человек: ищет покоя, красоты, дружелюбной благосклонности природы в других местах, а в то же время не прочь надругаться над невинной травой у порога своего дома. Молдаване, к примеру, спешат летом отдохнуть в тени Кавказских гор, где воздух чище и здоровее, а вода намного прозрачнее, чем дома. Другие, напротив, на лето приезжают к нам и не могут насытиться нашим воздухом, который, как они уверяют, самый лучший на свете...

Музыка Евгения Доги подобна природе. То есть что я говорю: она сама природа. И Дога, истинное дитя музыки, над ее природой не надругался. Вся современная торопливость и суета в музыке будто минуют его. Музыка его сохраняет естественность ритма, простоту и ясность мелодии. Понятно, что следом идущее поколение композиторов, работающих в жанре эстрады — братья Ион и Петру Теодоровичи, Анатол Кирияк, Валентин Дынга, Михай Долган, Ион Енаки, Ян Райбург, — прошло у него хорошую школу. А ученичество самого Доги в песенном жанре оказалось хорошей школой для написания прекрасного балета «Лучафэрул», которому аплодируют и меломан, и человек, впервые оказавшийся в театральном кресле.

Спешат пить воду из родника его песни и земляки, и ценители музыки из Москвы, Ленинграда, за рубежом — в Югославии, Японии, Финляндии...

И не случайно, что песню «Мне приснился шум дождя...», так слитую с дыханием земли, любят космонавты — люди, которые увидели, как мала и беззащитна наша планета.

Не так давно я принимал участие в творческом вечере

РОДНИК И ПЕСНЯ

О творчестве Евгения Доги

Евгения Доги, проходившем в Киеве. Четырехтысячный зал, как один человек, почти три часа жил, завожженный песней композитора.

А еще я имел счастье участвовать в новом молдавском празднике в селе Оницканы недалеко от Днестра. В празднике, растроганном меня до слез, празднике, который, надеюсь, станет традицией в наших селах.

Вот уже несколько лет подряд в одно из августовских воскресений в Оницканах открывается или обновляется старый родник. Каждому роднику дается ласковейшее имя — родник Любви, родник Косули, Утренний родник, Совет стариков, Совет молодых. А порой родник получает имя того, кто поможет ему выйти на свет. Уже пятьдесят родников бегут в оницканской долине. Рождение или возрождение родника — праздник в Доме культуры, утопающий в цветах, в красках выставки полотенец и ковров, старинных и современных, и самое главное — сопровождаемый песней и стихами: по его окончании дети, старики, молодежь с просветленными лицами отправляются к храму новой воды.

Перед обедом сотни людей ждали своей очереди причаститься водой из нового родника. Не могу забыть слов одной женщины, которые звучат как поэма: «При взгляде на родник я чувствую жажду».

Десятки лекций, какими бы научными и авторитетными они ни были, не могут заменить такой простой и в то же время мудрой лекции человечности и пропаганды природы. Человек, у которого есть родник, не заблудится. Отчего-то верится, что оницканин, умирающий от ран во время войны, вдалеке от родного дома, остался бы жив, глотнув воды из родника детства.

Я был взволнован вдвойне, услышав на празднике родников музыку Доги. Песня родника и песня Доги переговаривались, будто две свидевшиеся сестры. Есть ли большее народное признание для художника, чем празднование рождения родника, благословленное его песней?

Мы живем в беспокойный век. Беспокойный из-за тревожных дум о судьбе хрупкой нашей сферы, а в ином краю — из-за забот о простой кружке хлеба.

Но если на земле не адская земля для всех голодных, то не отнимешь у них песен и надежд, черный или белый хлеб песни и ее горькое или сладкое вино на столе, на траве или же на камне, который служит тем же столом. Благословенны творцы, подлинны творцы, которые колдовским огнем своих сердец согревают сверхмеханизированное время, сближают человека с человеком, народ с народом. Евгений Дога — один из них. Я бывал у него дома и видел груды писем, золото признательности всех тех, кто жаждет песни.

С песней Евгения Доги можно жить и мечтать. И жить полнокровно, и мечтать о лучшем. С ней нельзя скушать и отчаиваться.

Точно и верно кем-то замечено, что, разговаривая на своем языке, человек всюду дома. Дома мы чувствуем себя и в песне Доги, забившей ключом из потаенных глубин нашего народного мелоса. «Не оттого пою, что петь умею, а оттого, что дорога моя земля», — мог бы воскликнуть композитор вслед за безымянным певцом.

Искусство не стоит на месте, как сама жизнь. Вслед за этими художниками придут, конечно, другие, может быть, такие же крупные, а те даже, может статься, оригинальнее, но именно они продолжат и продолжают вкладывать новый путь подлинному искусству, тому, что сродни вечно прекрасным народным традициям.

Евгений Дога, произведение которого выдвинуты ныне на соискание Государственной премии СССР, реставрился в песне, как аромат ели растворяется в горном воздухе. И когда сегодня он выпевает свою песню, то и песня поет о нем.